

в течение только 1941 г. собрали 200 тыс. долл. и около 30 т одежды. Более 10 тыс. фунтов стерлингов передал борющейся России Всеславянский комитет в Сиднее. Активное участие в работе американского комитета помощи Советскому Союзу принимал композитор С. Рахманинов, сборы от концертов которого направлялись в СССР. С поддержкой России выступали члены созданного в 1942 г. в Нью-Йорке клуба «Победа» (В. и А. Кудашевы, князь Мещерский, генерал Яхонтов и др.) [2, с. 180–181]. Подобные акции свидетельствовали о существенном переломе в эмигрантских настроениях и формировании новых стратегий поведения. Многие стали сомневаться относительно своих былых оценок русской революции и ее последствий. Надежды на поражение СССР и новый налаженный с немецкой помощью порядок исчезали по мере развития событий на советско-германском фронте. На заключительном этапе войны поворот в общественном сознании стал особенно заметен. В эмигрантских кругах активизировалась просоветская лояльность и, как следствие, стало популярным движение за возвращение на родину.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Ахиезер, А. С.* Эмиграция как индикатор состояния российского общества / А. С. Ахиезер // Мир России. – 1999. – № 4.
2. *Доронченков, А. И.* Эмиграция «первой волны» о национальных проблемах и судьбе России / А. И. Доронченков. – СПб. : Дмитрий Буланин, 2001 – 216 с.
3. *Ильин, И. А.* Родина и мы / И. А. Ильин. – Смоленск : Русич, 1995.
4. *Соничева, Н. Е.* На чужом берегу / Н. Е. Соничева. – М. : Знание, 1991 – 64 с.
5. *Пивовар, Е. И.* Российское зарубежье. Социально-исторический феномен / Е. И. Пивовар – М. : РГГУ, 2008 – 545 с.
6. *Шкаренков, Л. К.* Агония белой эмиграции / Л. К. Шкаренков – М. : Мысль, 1986 – 272 с.

И. Ю. Воронкова

ПРЕДСТАВИТЕЛИ БЕЛОРУССКОГО НАРОДА В СОСТАВЕ ДАЛЬНЕВОСТОЧНОЙ ГРУППИРОВКИ СОВЕТСКИХ ВОЙСК (1941–1945)

После начала Второй мировой войны, несмотря на серьезное поражение, которое потерпели японо-маньчжурские войска от частей Красной армии у реки Халхин-Гол в Монголии летом 1939 г., и неудачу последующих провокаций на советско-маньчжурской границе, Япония не оставила своих агрессивных планов в отношении Советского Союза. К 1940 г. усилилась концентрация японских войск на главных направлениях: непосредственно вдоль границы СССР с подконтрольным Стране восходящего солнца

государством Маньчжоу-Го в китайской Маньчжурии, а также в Корее, фактически являвшейся японской колонией. Заключив с СССР в апреле 1940 г. пакт о ненападении, Япония надеялась, что Советский Союз после этого ослабит оборону территории Дальневосточного края (современные Забайкальский и Приморский края Российской Федерации). Однако этого не случилось. Напротив, в канун Великой Отечественной войны руководство Советского Союза предприняло серьезные меры по повышению боеготовности и боеспособности Дальневосточной группировки войск, совершенствованию их организационной структуры, управления, технического оснащения. Помимо прочего, эти мероприятия имели глубокие исторические корни, связанные с тем, что регион советского Дальнего Востока на протяжении конца 1920-х – первой половины 1930-х гг. рассматривался как наиболее взрывоопасный, поскольку именно там началась череда первых после Гражданской войны вооруженных конфликтов.

Накануне Великой Отечественной войны Советская Дальневосточная группировка состояла из сухопутных войск, военно-воздушных сил, военно-морского флота и войск ПВО на территории страны. Организационно они входили в состав Дальневосточного фронта, Забайкальского военного округа, Тихоокеанского флота, Амурской Краснознаменной военной флотилии, Дальневосточной и Забайкальской зон ПВО. Охрану сухопутных и морских рубежей несли части пограничных войск НКВД СССР. Во всех структурных подразделениях группировки служили и представители белорусского народа.

Дальневосточная граница рассматривалась советским руководством как вторая по уровню опасности после западной. Перед войной численность только личного состава пограничных войск на западной границе достигала 41 131 человека, из них на Украине – 21 437, в Беларуси – 19 694 чел. Общее количество личного состава погранвойск Дальнего Востока, которые были сконцентрированы в трех пограничных округах, составляло 33 983 чел., из них в самом крупном Приморском округе с управлением во Владивостоке – 12 507 чел., Хабаровском с управлением в Хабаровске – 12 377, Забайкальском с управлением в Чите – 9 099 человек [1, с. 392–393, 398–399].

Начальником штаба пограничных войск Хабаровского округа являлся полковник Д. В. Казакевич, родом из деревни Радевцы Молодечненского района Минской области, который в 1929 г. окончил Высшую пограничную школу ОГПУ в Москве, в 1937 г. – Военную академию РККА имени М. В. Фрунзе. В ноябре 1942 г. он был назначен начальником штаба Дальневосточной стрелковой дивизии НКВД, которую в феврале 1943 г. переименовали в 102-ю Дальневосточную стрелковую дивизию и перебросили на Центральный фронт. Дивизия участвовала в освобождении Беларуси в 1943 и 1944 году. Сам Казакевич был удостоен звания Героя Советского Союза [2, с. 90–92].

На 22 июня 1941 г. Дальневосточная группировка насчитывала: 23 стрелковые дивизии, 1 кавалерийскую дивизию, 8 танковых дивизий, 13 авиационных дивизий, 3 стрелковые бригады, 1 танковую бригаду, 4 авиационные бригады,

1 бригаду ПВО, 13 укрепленных районов. Они включали 703 714 чел. личного состава, 10 080 орудий и минометов (без учета 50-миллиметровых минометов), 3 188 танков (все – легких типов), 4 140 боевых самолетов, 94 боевых корабля (основных классов) [3, с. 476–477].

В составе Дальневосточного фронта со штабом в Хабаровске числились: 1-я Краснознаменная армия со штабом в Спасске-Дальнем, 2-я Краснознаменная армия со штабом на станции Куйбышевка-Восточная (совр. г. Белогорск), 15-я армия (второго формирования) со штабом в Биробиджане, 25-я армия со штабом в Ворошилове-Уссурийском, Особый стрелковый корпус со штабом в Николаевске-на-Амуре, который охранял границы на Сахалине и Камчатке, а также авиационные соединения и части.

В оперативном подчинении фронта находились Тихоокеанский флот с главной базой во Владивостоке и Амурская Краснознаменная военная флотилия с главной базой в Хабаровске.

В состав Тихоокеанского флота входила Северная Тихоокеанская военная флотилия с главной базой в Советской Гавани, оборонявшая побережье и морские коммуникации в Татарском проливе и Охотском море.

Управление ВВС Тихоокеанского флота размещалось во Владивостоке.

Военному совету Забайкальского военного округа со штабом в Чите подчинялись: 16-я армия со штабом на станции Борзя, 17-я армия со штабом в Улан-Баторе (МНР), ряд других соединений, а также авиационные части.

Имелись в наличии 13 укрепленных районов под порядковыми номерами с 101-го до 113-го. Они прикрывали все основные направления возможных ударов противника: Благовещенское, Усть-Сунгарийское, Нижнеамурское, Гродековское, Посъетское, Уссурийское, Хасанское и другие. Командиром 2-й стрелковой бригады 101-го (Благовещенского) УРа являлся уроженец деревни Панеча Дрибинского района Могилёвской области Я. Е. Тимошенко [4, с. 626–628]. Отдельным батальоном 113-го (Хасанского) УРа командовал Е. Е. Власов, родом из деревни Веть Быховского района Могилёвской области, выпускник Объединенной Белорусской военной школы 1932 г. [5, с. 85].

Среди наших земляков-дальневосточников были ветераны Первой мировой и Гражданской войн, боев в Испании, Китае, на Хасане и Халхин-Голе, в Финляндии. К примеру, заместителем командующего ВВС Дальневосточного фронта являлся первый в истории летчик-белорус, удостоенный звания Героя Советского Союза (за бои в Китае в 1938 г.), участник хасанских событий и Советско-Финляндской войны А. С. Благовещенский (Брест). В 1942 г. он по личной просьбе был назначен командиром 2-го истребительного авиакорпуса действующей армии. ВВС 2-й Краснознаменной армии командовал ветеран Испании и Халхин-Гола В. Н. Бибиков (Славгород).

Среди командного, политического и начальствующего состава Дальневосточной группировки находились также: начальник политуправления Дальневосточного фронта Ф. П. Яковлев (д. Гряда Шумилинского района

Витебской области); начальник штаба, а с мая 1942 г. командующий 17-й армией А. И. Гастилович (д. Пеньковщина Воложинского района Минской области); начальник штаба 3-й стрелковой дивизии Г. А. Василевич (г. Барановичи); заместитель командующего по истребительной авиации Дальневосточной зоны ПВО Т. Е. Ковалёв (д. Войнилы Чаусского района Могилёвской области); командир 196-го стрелкового полка М. К. Юшкевич (Белыничи); начальник оперативного отдела штаба 17-й армии В. А. Дубовик (Слущкий район Минской области) и другие.

С началом Великой Отечественной войны обстановка в Дальневосточном регионе резко обострилась. Руководство Японии, не решаясь вступить в открытое военное столкновение с Советским Союзом, всячески оказывало помощь нацистской Германии другими средствами. Демонстративное наращивание военного потенциала в китайской Маньчжурии и Корее, продолжавшиеся провокации на границе дестабилизировали военно-политическую обстановку в приграничных районах, не давали возможности перебросить отсюда на советско-германский фронт максимально большое количество войск.

Вместе с тем Япония не отказалась и от своих намерений открыто выступить против СССР. По плану «Кантокуэн» было проведено мобилизационное развертывание и приведение в полную боевую готовность Квантунской группировки японской армии, численность которой достигла 700 тысяч человек. В Маньчжурии и других прилегающих к советским границам районах дислоцировались 30 из 53 размещенных в Китае японских дивизий, 4 из 5 кавалерийских бригад, 7 из 10 танковых полков, 6 из 20 отдельных бригад. В подчинении командования Квантунской группировки находились войска марионеточных государств – империи Маньчжоу-Го и республики Мэнцзян, созданных японцами в 1932 и 1936 гг. на территориях Северо-Восточного и Северо-Западного Китая соответственно. С прицелом на военные действия против СССР на Тихом океане был создан 5-й флот [6, с. 43].

Однако, заняв по отношению к СССР выжидательную позицию и видя, что советская линия обороны на Дальнем Востоке не ослабла, Япония в конце 1941 г. направила усилия на боевые действия против США и Великобритании в бассейне Тихого океана. 7 декабря японская авиация нанесла мощный удар по американской военно-морской базе в Пёрл-Харборе на Гавайских островах.

В течение 5 месяцев японские войска захватили огромную территорию в Юго-Восточной Азии и Океании площадью около 3,8 млн квадратных километров с населением около 150 млн человек. Этот успех вскружил японцам голову, и они, посчитав, что обеспечили свое устойчивое положение на Тихом океане, вновь занялись подготовкой к войне с СССР. К маю 1942 г. у советских границ в Маньчжурии и Корее было сосредоточено 28 дивизий численностью 1,2 млн человек, 5 500 орудий, 1 000 танков, 1 400 самолетов. Но время шло, а полная победа Германии на Восточном фронте приобретала

все более призрачные очертания, поэтому Япония в очередной раз сосредоточилась на косвенной помощи нацистской военной машине, вследствие чего СССР по-прежнему вынужден был держать на Дальнем Востоке крупные силы. Резко возросло количество пограничных конфликтов, японская авиаразведка вторгалась в воздушное пространство СССР, усилилась разведывательно-подрывная деятельность на суше и в советских территориальных водах. С 1 декабря 1941 г. до 10 апреля 1945 г. было зафиксировано до 200 незаконных задержаний и досматривания советских транспортов заграничного плавания и пароходов в Корейском проливе. Было торпедировано и потоплено 18 транспортов. Даже в 1943 г., когда Япония окончательно отказалась от вступления в военные действия, характер обстановки на границе существенно не изменился. Более или менее спокойно там стало только в 1944 г. [1, с. 270–278].

С учетом постоянной военной опасности со стороны Японии Ставка Верховного Главнокомандования в течение почти всей войны вынужденно держала на Дальнем Востоке от 32 до 59 дивизий сухопутных войск, от 10 до 29 авиационных дивизий, до 6 дивизий и 4 бригад войск ПВО общей численностью свыше 1 млн солдат и офицеров, 8–16 тыс. орудий и минометов, свыше 2 тыс. танков и САУ, от 3 до 4 тысяч боевых самолетов, более 100 боевых кораблей основных классов. В разные периоды войны это составляло от 15 до 30 процентов боевых сил и средств всех Вооруженных Сил СССР [3, с. 475].

С началом Великой Отечественной войны организация советской Дальневосточной группировки существенно не изменилась, лишь на базе ЗабВО был создан Забайкальский фронт. В то же время значительные изменения коснулись состава каждого рода войск.

В июле 1941 г. в состав Дальневосточного фронта вошли, помимо 1-й и 2-й Краснознаменных, 15-й и 25-й армий, также 35-я армия, начальником штаба которой был назначен полочанин М. А. Вавилов [7, с. 785], в августе 1942 г. – 9-я и 10-я воздушные армии, в июле 1943 г. – 16-я армия.

5 августа 1945 г., в преддверии выступления против Японии, Дальневосточный фронт был переименован во 2-й Дальневосточный фронт. Находящуюся в составе Дальневосточного фронта Приморскую группу войск (1-я Краснознаменная, 25-я и 35-я общевойсковые армии, 9-я воздушная армия и 10-й мехкорпус) переименовали в 1-й Дальневосточный фронт.

На базе ЗабВО в сентябре 1941 г. был образован Забайкальский фронт в составе 17-й и 36-й армий. В августе 1942 г. в него вошла 12-я воздушная армия. В мае – июле 1945 г., накануне начала боевых действий против Японии, фронт пополнился переброшенными из Восточной Пруссии 39-й армией, из Чехословакии – 53-й и 6-й гвардейской танковыми армиями.

Вплоть до начала советско-японской войны 9 августа 1945 г. главными задачами сухопутных, воздушных и морских сил Дальнего Востока являлиськрытие дальневосточных границ и подготовка резервов для действующей армии, действующих флотов и флотилий.

Несмотря на необходимость держать на Дальнем Востоке значительные силы, серьезнейшая обстановка на советско-германском фронте все же заставила СССР укреплять и восполнять его потери в значительной степени за счет соединений и частей, перебрасываемых из внутренних военных округов: с Дальнего Востока, Закавказья и Средней Азии.

Впервые, в связи с возрастанием угрозы агрессии со стороны гитлеровской Германии, Генштаб РККА принял решение о стратегической перегруппировке некоторых соединений с Дальнего Востока на запад своей директивой от 26 апреля 1941 г. К 22 июня 1941 г. с Дальневосточного фронта и из ЗабВО туда прибыли полевое управление 16-й армии, два стрелковых корпуса, один мехкорпус, две воздушно-десантные бригады – всего свыше 57 тысяч человек, более 670 орудий и минометов, 1 070 легких танков, другие силы и средства. Эти войска участвовали в оборонительных операциях на разных стратегических направлениях в первый месяц Великой Отечественной войны [8, с. 184–185].

Среди этих соединений находилась 109-я моторизованная дивизия 5-го механизированного корпуса ЗабВО, в которой заместителем командира являлся полковник Т. И. Сидоренко (д. Газьба Городокского района Витебской области). Первые эшелоны дивизии выгрузились в украинском Бердичеве 18 июня. С началом войны дивизия выступила на Шепетовку, откуда должна была следовать по железной дороге на территорию Беларуси. Однако ситуация изменилась, и дивизия вступила в первые бои на территории Украины в районе городов Шепетовка, Славута, Острог, а затем в составе 16-й и 20-й армий Западного фронта в Беларуси.

Такая же судьба постигла входившую в состав 5-го мехкорпуса 17-ю танковую дивизию, в которой начальником штаба 34-го танкового полка был подполковник С. А. Вершкович (д. Сельцо Молодечненского района Минской области) [9, с. 120–121].

В августе 1941 г. на Ленинградский фронт была направлена 69-я моторизованная дивизия Дальневосточного фронта, в которой 237-м мотострелковым полком командовал генерал-майор Е. В. Добровольский (д. Шалаёвка Кировского района Могилёвской области). Сам Добровольский позже воевал на различных фронтах, участвовал в освобождении Беларуси. Будучи командиром 16-го стрелкового корпуса 1-го Белорусского фронта, был удостоен звания Героя Советского Союза [4, с. 829–830].

В октябре 1941 г. на Брянский фронт в состав 50-й армии перебросили 413-ю стрелковую дивизию Дальневосточного фронта, командиром которой назначили командира 27-й запасной отдельной бригады генерал-майора А. Т. Терешкова (д. Корма Добрушского района Гомельской области). Позже он тоже стал Героем Советского Союза [10, с. 570].

114-я стрелковая дивизия 36-й армии Забайкальского фронта в октябре 1941 г. убыла на Карельский фронт. Начальником штаба дивизии был назначен бывший заместитель начальника оперативного отдела штаба ЗабВО подполковник М. И. Панфилович (г. Чаусы) [2, с. 1102–1104].

Большое пополнение прибыло в действующую армию с Дальнего Востока в июле 1942 г., когда начались тяжелые бои на Сталинградском направлении. В его составе находилась 205-я стрелковая дивизия 15-й армии Дальневосточного фронта, в которой заместителем командира дивизии – начальником артиллерии являлся полковник И. Е. Бобровников (Речица) [11, с. 414–416].

Тогда же под Сталинград перебросили 204-ю стрелковую дивизию 2-й Краснознамённой армии Дальневосточного фронта. Заместителем командира дивизии был полковник Н. З. Галай (д. Орлёво Любанского района Минской области) [4, с. 561–562].

В апреле 1944 г. был направлен на Прибалтийский фронт заместителем командира 364-й Тосненской стрелковой дивизии 54-й армии полковник Ф. А. Макулькин (д. Путятино Дубровенского района Витебской области), бывший до этого командиром 255-й стрелковой дивизии Дальневосточного фронта [2, с. 704–706].

Бывший командир 69-й смешанной авиадивизии ВВС Дальневосточного фронта Н. И. Ольховский (д. Межево Оршанского района Витебской области) воевал на Брянском, Воронежском, Степном, 2-м Украинском фронтах. Участвовал в оборонительных боях на воронежском направлении, в Курской битве, а также в битве за Днепр, освобождении Украины, Молдавии, Чехословакии, боях в Венгрии и Австрии. За время войны сбил лично 17 самолетов противника. 4 февраля 1944 г. стал Героем Советского Союза [12, с. 717–718].

Всего из состава Дальневосточного фронта на советско-германский фронт были направлены 16 стрелковых, 2 кавалерийские, 4 танковые, 1 моторизованная дивизии; 3 стрелковые, 3 воздушно-десантные, 13 артиллерийских бригад, авиачасти; всего около 250 тыс. человек, 3,3 тыс. орудий и минометов, 2 тыс. танков, свыше 100 тыс. человек маршевого пополнения.

Из состава Забайкальского фронта перебросили 11 стрелковых, 1 кавалерийскую, 3 танковые, 1 мотострелковую дивизии, 1 стрелковую и 1 артиллерийскую бригады; всего около 300 тыс. человек, свыше 2 тыс. орудий и минометов, свыше 1400 танков [13, с. 74].

Действующим флотам и флотилиям были переданы часть кораблей и личного состава Тихоокеанского флота.

Отдельно следует вспомнить о погибших белорусах-дальневосточниках. Начальник автобронетанковых войск 17-й армии ЗаБВО М. И. Зинькович (д. Печары Костюковичского района Могилёвской области) в мае 1942 г. стал начальником штаба 3-й танковой армии, а в январе 1943 г. – командиром 12-го танкового корпуса 3-й танковой армии Западного фронта. Под командованием Зиньковича корпус участвовал в Острогжско-Россошанской, Харьковской наступательных операциях, в освобождении городов Валки, Мерефа, Россошь, Чугуев, в Харьковской оборонительной операции. За отличие в ходе Орловской наступательной операции 12-й корпус был преобразован в 6-й гвардейский танковый корпус. 24 сентября 1943 г., в ходе битвы

за Днепр, на территории Украины генерал-майор танковых войск Зинькович был смертельно ранен и вскоре скончался. 17 ноября 1943 г. он посмертно удостоен звания Героя Советского Союза [9, с. 134–135].

Полковник А. А. Кичкайлов (д. Семёновка Берестовицкого района Гродненской области), начальник штаба 59-й танковой дивизии 2-й Краснознамённой армии, 10 июля 1941 г. был назначен начальником штаба 27-й отдельной кавалерийской дивизии Московского военного округа. С октября 1941 г. командовал 294-й стрелковой дивизией Ленинградского фронта, где в 1942 г. погиб в перестрелке с немецкими автоматчиками. Приказ о присвоении звания генерал-майора был получен уже после гибели нашего земляка [2, с. 216–217].

В июне 1942 г. заместителем командующего артиллерией 61-й армии Брянского фронта стал В. Н. Мазур (д. Жуковец Березинского района Минской области), бывший начальник штаба артиллерии 35-й армии Дальневосточного фронта. Генерал-майор артиллерии Мазур трагически погиб при исполнении служебных обязанностей 19 мая 1943 г. [9, с. 282–283].

С мая 1942 г. находился в действующей армии полковник М. С. Поприкайло (Гродненский район), бывший командир 61-го мотострелкового полка 61-й танковой дивизии Забайкальского фронта. Он погиб 8 июля 1944 г., при освобождении Беларуси, в ходе наступления на барановичском направлении, будучи командиром 10-й гвардейской Кубанской казачьей кавалерийской ордена Суворова 2-й степени дивизии 1-го Белорусского фронта [11, с. 242–244].

Со второй половины 1943 г., после достижения на советско-германском фронте коренного перелома в пользу Советского Союза, Ставка ВГК почти не привлекала силы и средства Дальневосточной группировки для боевых действий на западе и сосредоточилась на ее всемерном укреплении. Неуклонно наращивался боевой и численный состав, в войска поступало большое количество вооружения новейших видов. В 1944 г. были развернуты 11 стрелковых дивизий, управление механизированного корпуса, механизированная бригада, несколько артиллерийских полков на механической тяге и укрепленный район полевого типа (то есть построенный из подручных материалов) [3, с. 485].

Таким образом, в ходе Великой Отечественной войны было осуществлено два этапа стратегического развертывания Дальневосточной группировки советских войск. Первый этап, продолжавшийся с начала войны и в основном завершившийся осенью 1941 г., был направлен на прикрытие Государственной границы от военных поползновений Японии и обеспечение возможности нанести немедленный ответный удар. В дальнейшем, в ходе войны с Германией, оборонную мощь группировки систематически укрепляли, почти вдвое увеличив численность ее личного состава. Одновременно силы группировки пополняли войска советско-германского фронта.

Второй этап стратегического развертывания Дальневосточной группировки был связан с непосредственной подготовкой военной кампании против

Японии. Главными задачами в данный период было обеспечение скрытности перегруппировки и сосредоточения войск на стратегических направлениях, прикрытие их развертывания и всестороннее материально-техническое обеспечение.

Следует отметить, что во все действия Дальневосточной группировки, как накануне, так и в ходе Великой Отечественной войны, заметный вклад внесли представители белорусского народа.

ЛИТЕРАТУРА

1. Пограничные войска СССР в годы Второй мировой войны 1939–1945 / авт. колл. : В. И. Боярский [и др.]. – М. : Граница, 1995. – 430 с.
2. Великая Отечественная: Комдивы: военный биографический словарь. Т. IV. Командиры стрелковых, горнострелковых дивизий, крымских, полярных, петрозаводских дивизий, дивизий ребольского направления, истребительных дивизий (Ибянский – Печененко). – М. : Кучково поле, 2015. – 1248 с.
3. Великая Отечественная война 1941–1945 гг.: в 12 т. Том II. Политика и стратегия Победы: стратегическое руководство страной и Вооруженными силами СССР в годы войны. – М. : Кучково поле, 2015. – 864 с.
4. Великая Отечественная: Комдивы: военный биографический словарь. Т. III. Командиры стрелковых, горно-стрелковых дивизий, крымских, полярных, петрозаводских дивизий, дивизий ребольского направления, истребительных дивизий (А – З). / авт. колл.: Д. А. Цапаев (рук.) [и др.]. – М. : Кучково поле, 2014. – 1104 с.
5. *Долготович, Б. Д.* Объединенная белорусская военная школа – кузница кадров / Б. Д. Долготович. – Минск : Беларус. энцыкл. імя П. Броўкі, 2011. – 128 с.
6. Великая Отечественная война 1941 – 1945 годов: в 12 т. Т. 1. Основные события войны. – М. : Воениздат, 2011. – 848 с.
7. Памяць: гіст.-дак. хроніка Полацка. – Мінск : БелЭн, 2002. – 912 с.
8. *Мельтюхов, М. И.* Упущенный шанс Сталина. Советский Союз и борьба за Европу: 1939–1941 / М. И. Мельтюхов. – М. : Вече, 2000.
9. Великая Отечественная: Комкоры: военный биографический словарь / Ин-т военной истории МО РФ: в 2 т. – М., 2006. – Т. 2.
10. Герои Советского Союза: краткий биографический словарь: в 2 кн. – М. : Воениздат, 1988. – Кн. 2.
11. Великая Отечественная: Комдивы: военный биографический словарь: в 3 т. Т. I. Командиры мотострелковых, моторизованных, кавалерийских, воздушно-десантных, артиллерийских, миномётных, танковых и народного ополчения дивизий / авт. колл.: Д. А. Цапаев (рук.) [и др.]. – М. : Кучково поле, 2011. – 736 с.
12. Великая Отечественная: Комдивы: военный биографический словарь. Т. II. Командиры авиационных дивизий ВВС и ВМФ, командующие дивизионными районами ПВО, командиры дивизий ПВО, зенитных артилле-

рийских дивизий РГК, истребительных авиадивизий ПВО, дивизий ВНОС, аэростатов заграждения, прожекторных дивизий и авиационных дивизий ВВС / авт. кол.: Д. А. Цапаев (рук.) [и др.]. – М. : Кучково поле, 2014. – 992 с.

13. *Исаев, С.* Вклад войск Дальнего Востока в разгром немецко-фашистских захватчиков / С. Исаев // *Венно-исторический журнал.* – 1979. – № 8.

Е. А. Гребень

ПОВСЕДНЕВНЫЕ СЛУЖЕБНЫЕ ПРАКТИКИ ПОЛИЦЕЙСКИХ В ПЕРИОД НАЦИСТСКОЙ ОККУПАЦИИ БЕЛАРУСИ

Гражданское население оккупированной нацистами Беларуси в повседневной жизни сталкивалось с местной полицией гораздо чаще, чем с немецкими военнослужащими. Являясь важным звеном местной вспомогательной администрации, сформированная из жителей оккупированных территорий СССР полиция выполняла ряд задач. В статье будут охарактеризованы повседневные служебные практики полиции периода нацистской оккупации.

Рекрутирование граждан в полицию, как правило, осуществлялось на добровольной основе из числа местных жителей и бывших военнопленных, но порой районное управление могло потребовать от волостных бургомистров предоставить некоторое количество физически здоровых мужчин определенного возраста (например, 17–40 лет) [1, л. 44; 2, л. 166]. Желающие вступить в полицию подавали руководству подразделения прошение и биографию. Например, 16.11.1942 г. в Скуратовскую волостную полицию (Круглянский район) поступило прошение крестьянина, ходатайствовавшего о приеме в полицию. Гражданин 1887 г.р., уроженец пос. Круглое, до войны работал сапожником в артели, шорником в колхозе, потом вновь сапожником в деревне. Причины желания поступить в полицию не указывал [3, л. 23, 24]. Сотрудники полиции были обязаны приносить присягу, но на практике это могло происходить не сразу, и руководство районной полиции требовало от командиров опорных пунктов командировать таких полицейских в районное управление [2, л. 4]. Полицейские давали подписку в том, что обязуются добросовестно выполнять служебные обязанности, не разглашать информацию, хранить в исправности выданное имущество и не разглашать содержимое подписки [4, л. 111].

Количество полицейских в волостных отделениях варьировалось. Например, в Сутокской волостной полиции Лиозненского района насчитывалось 22 чел. [Там же, л. 201–201 об.]. В Бескатовском полицейском отряде (Городокский район) числилось 47 чел. [5, л. 5–6]. Полицейские вооружались легким стрелковым вооружением советских и иностранных систем и имели незначительное количество боеприпасов [3, л. 36]. Согласно рапорту командира опорного пункта Шепелевичи управлению полиции Круглянского